

Елена Н. Ковтун, д. ф. н., проф.

Институт славяноведения Российской академии наук, г. Москва

МОТИВ ПАМЯТИ В ФАНТАСТИЧЕСКОМ ПОВЕСТВОВАНИИ О ПОСМЕРТИИ: СПЕЦИФИКА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Резюме. Статья входит в цикл публикаций, представляющих результаты исследования ее автором российской и зарубежной фантастики XX–XXI вв. с точки зрения воплощения в ней художественного образа Мира Посмертия как особого локуса, в котором протекает загробное существование человека (человеческой души). В статье рассмотрена специфика и функции одного из ведущих лейтмотивов в художественной структуре повествования о посмертии – мотива памяти. Показано, что данный лейтмотив интерпретируется писателями в нескольких смысловых аспектах и включает в себя ряд соподчиненных мотивов: «память себя» как основа посмертной самоидентификации личности, память о близких людях и прожитой жизни, память живых об умерших и, наконец, память человечества о собственной истории. По результатам анализа сделан вывод об общем смысле лейтмотива: память – это и уникальный след в истории, который оставляет каждый человек, и долг живых по отношению к мертвым, и коллективный опыт, формирующий человечество. А в ряде текстов – еще и незыблемая основа существования самого Мира Посмертия.

Ключевые слова: загробное существование, Мир Посмертия, трансформация личности после смерти, российская и зарубежная фантастика XX–XXI вв.

Данная публикация основана на результатах исследования, проведенного автором на материале российской, европейской и американской (США) волшебной фантастики (фэнтези) XX–XXI вв. с привлечением также некоторых других литературных жанров, содержащих элемент необычайного¹. Объектом исследования стали авторские версии загробных миров, где протекает посмертное существование человеческой личности (души). Выборка произведений осуществлялась по критерию присутствия в них Мира Посмертия как особого места (локуса), однозначно идентифицируемого автором и читателем, наделенного ландшафтными, этническими, социальными и т. п. характеристиками, составляющего самостоятельный

¹ О нашей концепции необычайного см.: КОВТУН, Е. Н. Поэтика необычайного: Художественные миры фантастики, волшебной сказки, утопии, притчи и мифа (На материале европейской литературы первой половины XX века). Москва: Издательство Московского университета, 1999; КОВТУН, Е. Н. Художественный вымысел в литературе XX века. Москва: Высшая школа, 2008.

предмет рассмотрения и служащего важным средством раскрытия авторского замысла.

В задачи исследования входило выявление общей содержательной и художественной специфики изучаемого корпуса текстов², позволяющей поставить вопрос о формировании в литературах указанного периода и региона единого *интертекста Мира Посмертия*, описание инвариантных характеристик (канона) изображения Мира Посмертия, классификация его базовых моделей, вычленение связанных с ним «опорных» сюжетно-композиционных схем, рассмотрение особенностей хронотопа загробных пространств и масштабов их моделирования, описание функциональности совокупного образа Мира Посмертия³.

Помимо прочего, анализу в нашем исследовании подверглась мотивная структура повествования о посмертии. В ней были вычленены как устойчивые мотивы, связанные с определенными локусами загробных миров (здоровья, изобилия, долголетия, родного дома и «возвращения домой» в «райских» версиях; разрушения, одряхления, распада, физических и нравственных страданий, иллюзорности бытия в «адских» версиях и т. п.), так и сквозные мотивы, сопровождающие изображение всех типов посмертных локаций (фантастического перемещения, падения или полета, «ухода за горы», пребывания в замке, в ограниченном пространстве и т. д.). Кроме того, мы выявили несколько наиболее общих лейтмотивов, структурно скрепляющих интертекст Мира Посмертия воедино (мотив дороги как пути духовной эволюции, мотив угасания и возрождения души в вечном круговороте жизни и смерти и др.). В числе последних ведущую роль играет до сих пор не рассматривавшийся нами подробно лейтмотив *памяти*, включающий несколько смысловых аспектов и складывающийся из ряда соподчиненных мотивов. Данные аспекты и мотивы мы и охарактеризуем в настоящей публикации.

Первостепенным из вложенных писателями в этот лейтмотив смыслов можно признать «*память себя*», т. е. сохранение персонажем после смерти «самости», индивидуальности, субъектности. В этом смысле память героя о себе – таком, каков он был при жизни, – трактуется писателями как залог посмертной идентификации, сохраняющей личность после утраты физического тела и спасающей душу от окончательного ухода в небытие.

Мотив потери памяти как символ утраты личности ярко раскрыт Г. Казаком в романе «Город за рекой» (*Die Stadt hinter dem Strom*; Германия, 1947). Его герой, получив новую работу, поселяется в полуразрушенном городе, населенном, как он вскоре понимает, умершими людьми. Там

² Всего 125 художественных произведений, в том числе 57 произведений российских и 18 зарубежных славянских авторов.

³ Обобщенные результаты исследования см.: КОВТУН, Е. Н. «Интертекст Мира Посмертия» в фантастике XX–XXI вв.: функциональность художественной модели. – *Studia Litterarum*. 2022. Т. 7, № 4. С. 34–53. Полностью материалы исследования представлены в монографии: КОВТУН, Е. Н. Интертекст Мира Посмертия в фантастике XX–XXI вв. Москва: Индрик, 2024.

он встречает свою прежнюю возлюбленную Анну, и их взаимное чувство вспыхивает вновь. Но Роберт жив, а Анна мертва – и постепенно «утрачивает себя». Обнаружив разницу в их состоянии, Анна пугается: «Ты, оказывается, дух во плоти и крови!.. Спазм ужаса сдвинул ей горло... Она лежала с закрытыми глазами недвижно, точно окаменев»⁴. Очнувшись, Анна признается герою: «Я теперь не знаю, как раньше тебя звала»⁵. В финале романа Роберт видит свою возлюбленную за городом, в ущелье, где мертвые окончательно теряют прежний облик. «Они двигались голые... пустые внутри и без лиц. Они ступали след в след, не ощущая близости и присутствия впереди идущего»⁶. Анна здесь – уже не земная женщина, но высшее существо, хранящее порог между мирами живых и мертвых. «Лицо ее словно было высечено из дерева... Оно то казалось древним, то по-детски юным»⁷.

В романном цикле У. Ле Гуин о фантастическом мире под названием Земноморье (*Earthsea*; США, 1964–2012) изображена особая «недолжная» версия загробного царства. Страна мертвых возникает на западе Земноморья в результате несправедливого договора между людьми (точнее, магами) и драконами, древнейшими обитателями этих мест. С приходом людей на отнятом у драконов пространстве прекращается жизнь. «Ветер... дуть перестал. И море куда-то ушло. И пересохли ручьи. И горы, из-за которых вставало солнце, превратились в черные горы вечной ночи»⁸. Страна мертвых представляет собой пустыню с темными городами, по улицам которых бесцельно и безмолвно бродят умершие. Один из героев видит там «дома, в окнах которых никогда не зажигали свет. В открытых дверях... стояли со спокойными лицами и пустыми руками души мертвых людей. Рыночные площади были пусты. Здесь никто ничего не продавал и не покупал... Ничем здесь не пользовались, ничего не создавали»⁹. Обитатели Страны мертвых не помнят ни себя, ни родных. «Увидел он мать и дитя, умерших одновременно; они оказались в Темной Стране вместе, но дитя не резвилось и не кричало, а мать не прижимала малыша к себе и даже не смотрела в его сторону. А те, что умерли из-за любви друг к другу, здесь, встречаясь на улице, проходили мимо, даже не повернув головы»¹⁰. Мир Посмертия, изображенный У. Ле Гуин, столь мрачен и жесток, что в финале цикла его совместными усилиями разрушают и люди, и драконы, впервые с давних пор объединяясь для этой цели.

⁴ КАЗАК, Г. *Город за рекой*. Пер. с нем. Т. Холодовой, А. Гугнина: <<https://lib-drama.narod.ru/kasack/kasack.htm>>.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ ЛЕ ГУИН, У. *На иных ветрах*. Пер. с англ. И. А. Тогоевой: <<https://kniga-online.com/books/fantastika-i-fjentezi/fjentezi/116371-ursula-le-guin-na-inyh-vetrah.html>>.

⁹ ЛЕ ГУИН, У. *Волшебник Земноморья*. Пер. с англ. И. А. Тогоевой: <<https://kniga-online.com/books/fantastika-i-fjentezi/fjentezi/59691-ursula-le-guin-vsya-le-guin-volshebnyk-zemnomorya.html>>.

¹⁰ Там же.

В романе же А. Нэвилла «Номер 16» (*Apartment 16*; Великобритания, 2010) смерть каждого человека сопровождается неминуемой утратой памяти о себе, а вместе с ней и личности, в чудовищном загробном Вихре. Автор рисует его «жуткой, лишенной света, вращающейся вечностью, которая постепенно разлагает душу на фрагменты... непрекращающимся кошмаром, где индивид никак не может повлиять на процесс своего неизбежного распада»¹¹. В чудовищной воздушной воронке «личность, воспоминания превращаются в ошметки, и под конец сознание в силах замечать только страх, боль, непонимание, ощущение загнанности в ловушку, потерянность и одиночество»¹².

Забвение себя может сыграть с умершим злую шутку, превратив его из человека в иное потустороннее существо. В романе А. Рудазова «Призрак» (Россия, 2017) Мир Посмертия наряду с людьми населяют сверхъестественные создания – ангелы, демоны, персонажи фольклора разных народов. Некоторые из них отнюдь не безвредны. Герой романа однажды едва не становится жертвой «голодных духов» – утративших память мертвецов. Спасший его приятель-призрак говорит: «Это... наши же с вами собратья по несчастью. Такие же призраки, когда-то бывшие людьми. Только деградировавшие до скотского состояния. Теперь вся их жизнь, все их существование – ловить других духов и кушать»¹³. А позже один из наставников героя в загробном мире поясняет: «Пока помнишь, кто ты есть... будешь выглядеть... как живой... Утратишь память – превратишься во что-нибудь другое. В демона... или еще что-нибудь эдакое... Потому что уже не помнишь, что ты человек»¹⁴.

Вот почему для персонажей интертекста Мира Посмертия так важна самоидентификация на основе собственных воспоминаний. В романе О. Токарчук «Последние истории» (*Ostatnie historie*; Польша, 2004) одна из героинь попадает в автомобильную аварию, после чего вынужденно проводит несколько дней в странном доме, стоящем в не знакомом ей месте. Автор ведет повествование так, что события получают двойственную интерпретацию. Героиня убеждена, что осталась в живых и отделалась лишь ушибами при падении машины в кювет. Однако она теряет ощущение холода, у нее пропадает аппетит, любая еда обретает неприятный вкус. Кроме того, героиня не сразу узнает себя в зеркале. «Лицо кажется ей... другим, словно бы не заслуживающим пристального внимания, смазанным»¹⁵. Не может она поначалу и назвать хозяевам дома свое имя. «Женщина... хочет ответить – уже открывает рот, но обнаруживает, что голова заполнена холодным гу-

¹¹ НЭВИЛЛ, А. *Номер 16*. Пер. с англ. Е. А. Королевой: <<https://knijky.ru/books/номер-16>>.

¹² Там же.

¹³ РУДАЗОВ, А. *Призрак*: <<https://mir-knigi.info/books/fantastika-i-fentezi/yumoristicheskaya-fantastika/page-62-69687-prizrak-si.html>>.

¹⁴ Там же.

¹⁵ ТОКАРЧУК, О. *Последние истории*. Пер. с польск. И. Е. Адельгейм: <https://mir-knig.com/read_244716-16>.

стым туманом... Словно в лунатическом сне»¹⁶. В конце сюжета Ида возвращается к своему разбитому автомобилю, садится за руль и принимает ту самую позу, в которой ее застигла авария. И у читателя не остается сомнений, что на протяжении трех суток он наблюдал именно за посмертием героини.

Дни, проведенные в безвестном предместье, Ида заполняет размышлениями. Она вспоминает близких – родителей, дочь, бывшего мужа. В мыслях о них она ищет себя, пытаясь понять, хорошей ли была дочерью, матерью, супругой. А также стремится найти ответ на вопрос, что же такое ее собственное «я». «Ида касается округлой выступающей кости... шариком выпирающей из-под кожи... В какой степени эта кость с неведомым именем и неясной сутью является Идой? Останется ли она собой и без этой косточки? А без какого органа – нет? Без сердца? Без мозга?.. Ты о себе ничего не знаешь... Так уж заведено»¹⁷.

Память о родных можно признать вторым после «памяти себя» важнейшим аспектом рассматриваемого нами лейтмотива. Мысли о близких людях никогда не покидают персонажей интертекста Мира Посмертия. Прежде всего они тоскуют по оставшимся в живых. В пьесе Л. Ковачевича «Сборный пункт» (*Сабирни центар*; Сербия, 1982) герой переживает клиническую смерть. В это время «душа профессора Михайло Павловича покидает земной дом... и переселяется “туда, далеко”, на сборный пункт, место, где пребывают на небесах покойники из этого маленького городка»¹⁸. Один из них описывает герою занятия умерших: «Строим недостроенное при жизни... А к концу дня, когда опускается тьма, напоминающая ночь, мы... вспоминаем своих близких: им сейчас столько-то лет, у них дети, внуки»¹⁹.

Однако еще большее смятение вызывает у персонажей возможность встреч за гробом с ранее умершими родственниками и друзьями. Мотив общения с ними также является для интертекста Мира Посмертия стержневым. Большинство писателей считает такое общение допустимым. «Можно. Только не сразу... Надо долго идти... И еще надо, чтобы они тоже хотели встретиться»²⁰, – уверяет в романе В. Крапивина «Прохождение Венеры по диску Солнца» (Россия, 2005) пришедший к герою ангел. Помимо обоюдного желания, есть и другие условия. Близкого человека необходимо при встрече узнать, а это далеко не просто. Во-первых, потому, что за проведенные в разлуке годы он мог сильно измениться. Героиня романа А. Борисовой «*Vremena goda*» (Россия, 2011) говорит о возлюбленном, который погиб молодым: «Я не рассчитываю после смерти встретить Давида... Нам будет нечего ска-

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ КОВАЧЕВИЧ, Д. Сборный пункт. – В: *В каждом городе – свое время года*. Избранные переводы Натальи Вагаповой. Москва: Рудомино, 2019. С. 478.

¹⁹ Там же.

²⁰ КРАПИВИН, В. *Прохождение Венеры по диску Солнца*: <<https://vse-knigi.org/bookread-33560>>.

зять друг другу... Давид пересек границу столько лет назад! За это время он должен был пройти в том, другом мире очень длинный путь»²¹.

Во-вторых, сама природа загробного царства у многих писателей такова, что требует для узнавания кого-то (или чего-то) немалых внутренних усилий. Так, Д. Зайцев в рассказе-притче «Про любовь» (Россия, 2009) описывает Мир Посмертия, в котором каждый возвращает себе тот возраст и облик, в котором был наиболее счастлив при жизни. И герой, разыскивающий умершую жену, с трудом узнает ее в случайно встреченной малышке. «От группы детишек отделилась одна девочка и подошла к нему. – Дядя, вы не мой папа? – спросила она. – Вот, еще одна вечно ожидающая. Такая же, как и я, – подумал он и в этот момент внезапно осознал, что перед ним... его возлюбленная»²². Свой самый счастливый миг она пережила в раннем детстве, еще не зная, что позже встретит настоящую любовь. И герой вынужден принять нелегкое решение: раз больше нельзя быть для любимой супругом, он станет ей приемным отцом.

Мотив узнавания, основанного на воспоминаниях, важен и там, где речь идет о посмертной встрече с иными любимыми существами – например, домашними животными. В романе Г. Джойса «Безмолвная земля» (*The Silent Land*; Великобритания, 2010) супружеская пара, приехав на горнолыжный курорт отпраздновать юбилей совместной жизни, попадает под лавину, но спасается благодаря взаимной поддержке. Однако, вернувшись в отель, герои обнаруживают, что он опустел, как и все дома в округе. В странном мире, где оказались Джейк и Зоя, не действует телефонная и радиосвязь, не работает телевизор, а главное, не идет время – не портятся продукты и не сгорают свечи. Если порезаться, из раны не течет кровь. И все пути, по которым супруги пытаются выбраться из горной долины, вновь и вновь непонятно как возвращают их обратно. В конце концов персонажи осознают, что все же погибли под лавиной и теперь находятся в царстве смерти.

Недалеко от отеля супруги однажды замечают собаку. «У подножия спуска... сидел средних размеров черный пес... – Иди сюда! – свистнул Джейк... Пес встал, но не выказал желания подойти. Джейк... шагнул к собаке и вдруг замер... Это... моя... Сэди... В их доме Сэди появилась щенком и умерла, когда Джейку было восемнадцать... Услышав свое имя, собака пулей рванула к Джейку, повизгивая и виляя хвостом»²³. Итак, вначале увиденный пес – просто чья-то собака. Хотя он не проявляет враждебности, но не торопится приблизиться к людям. А вот после того, как Джейк признает в нем Сэди, его поведение меняется кардинально. Он ведет себя уже как его собственный пес. Таким образом, чтобы в посмертии встретить любимое

²¹ БОРИСОВА, А. *Vremena goda*: <<https://bestknigi.com/proza/sovremennaja-proza/page-66-15648-anna-borisova-vremena-goda.html>>.

²² ЗАЙЦЕВ, Д. *Про любовь*: <<https://pub.wikireading.ru/hXLMmF0fbV>>.

²³ ДЖОЙС, Г. *Безмолвная земля*. Пер. с англ. А. Сафронова: <https://mir-knig.com/read_252330-1>.

существо, его необходимо опознать, а для этого прежде всего *вспомнить*.

Нередко именно любовь помогает умершим «не потерять себя», не угаснуть, сохранить память и личность. Об этом повествует П. Бигл в романе «Тихий уголок» (*A Fine and Private Place*; США, 1960). Его герой Майкл Морган после смерти приходит в себя на собственных похоронах и понимает, что рая и ада не существует, а всех скончавшихся ждет медленный уход в небытие. Подлинное умирание происходит, когда человек начинает забывать самого себя – вначале мелочи, затем более серьезные факты. «Неделю спустя позабудешь немного: какую музыку любил, в какие игры, бывало, играл – сущие пустяки. Через две недели, как правило, улечиваются кое-какие вещи поважнее: где ты работал, где учился»²⁴. Соседи Майкла по кладбищу словно погружаются в глубокий сон без сновидений. «Я разбудил парочку и попытался с ними поговорить, но речь их напоминала храп... Они все позабыли. Их души превратились в песок»²⁵.

Единственное спасение для не желающего смириться с их участью героя – как можно крепче цепляться за воспоминания. «Если борешься, можно оставаться бодрствующим. Это похоже на замерзание. Надо заставить себя ходить туда-сюда и топтать ногами. А не то тебя одолеет холод»²⁶, – говорит Майкл своей новой знакомой, похороненной недалеко от него молодой женщине по имени Лора. Но не столько эти усилия, сколько возникающее между героями чувство помогает им не заснуть вечным сном. «Некоторые вещи позабыл, но самое важное сохранилось»²⁷, – говорит о себе Майкл. Самое важное – это любовь и забота о ком-то другом. На вопрос Лоры, почему о любви надо помнить дольше, чем о всем прочем, герой отвечает: «Любя друг друга, мы дольше продержимся, прежде чем забудем, что вообще когда-то жили. Пока мы знаем, что мы любимы, это... делает нас почти людьми»²⁸.

Близким по смыслу к мотивам памяти о себе и близких оказывается мотив *памяти о прожитой жизни*. Авторы интертекста Мира Посмертия трактуют его как осмысление опыта земного бытия, «проверку на прочность» нравственных качеств персонажа, а иногда и как испытание прижизненной веры последнего в загробное существование. Во многих произведениях описан опыт «просмотра воспоминаний», кинематографически ярко воссоздающий события из прошлого героя. Вот как о нем говорит персонаж романа Р. Матесона «Куда приводят мечты» (*What Dreams May Come*; США, 1978): «Потом взгляд в прошлое. Да, именно так. Ретроспектива – как в кино, но гораздо быстрее... Каждое мгновение жизни... Каждое движение, мысль, чувство, каждое произнесенное слово... Я остро переживал

²⁴ БИГЛ, П. *Тихий уголок*. Пер. с англ. Т. Усова, Г. Усова: <<https://kniga-online.com/books/proza/sovremennaja-proza/123315-piter-bigl-tihii-ugolok.html>>.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

вновь каждый момент, одновременно чувствуя и понимая... то, что я упустил, проигнорировал или от чего отмахнулся... Я остро переживал каждое невыполненное обязательство»²⁹.

В других текстах актуализация памяти о прожитой жизни осуществляется во время посмертного суда. Б. Вербер в романе «Империя ангелов» (*L'Empire Des Anges*; Франция, 2000) изображает последний в библейских традициях и одновременно в духе учения о карме. «Тропинка ведет к плато Страшного суда. Посередине тропинки выстроились мертвые... Каждая душа ждет, чтобы предыдущую вызвали к двери, и занимает очередь»³⁰. Суд состоит в зондировании воспоминаний. «Вся жизнь проходит передо мной, как мозаика мимолетных моментов на видео, причем некоторые пассажи прокручиваются быстро, а некоторые замедленно. Иногда изображение останавливается, чтобы я мог лучше вспомнить, что же тогда происходило»³¹. Поступки героя вершащими суд архангелами (их трое – Гавриил, Михаил и Рафаил) оцениваются в специальных «пунктах». «Я слышу, что мне нужно набрать 600 пунктов, чтобы избежать реинкарнации. Вычисления очень точны: каждая маленькая ложь, каждый порыв сердца, каждый отказ, каждая инициатива стоят положительных или отрицательных пунктов. Наконец, архангел Михаил подводит итог: 597 против 600»³².

Память о земном прошлом в судьбе персонажей интертекста Мира Посмертия играет двойственную роль. С одной стороны, укорененность в сознании героя прижизненных заблуждений способна отягчить его посмертную участь. В повести-притче К.С. Льюиса «Расторжение брака» (*The Great Divorce*; Англия, 1945) рассказчик получает возможность совершить своеобразную «экскурсию» в преддверие рая. На берегах прекрасной реки он слышит беседы прибывших с ним из преисподней призраков с вышедшими им навстречу обитателями небес. Последние зовут «гостей» остаться и вызываются сопровождать их к горам, за которыми расположена райская обитель. Однако «гостям» необходимо отрешиться от земных пороков. В присутствии повествователя это удается сделать лишь одному из призраков, на плече которого сидит красная ящерка – олицетворение похоти. Сверкающий ангел предлагает призраку избавить его от рептилии. Тот мнетя, сочиняя отговорки. Ящерка же угрожает: «Ты останешься без меня навсегда... Как же ты жить будешь?»³³. Однако ангел настойчив, и ящерка в конце концов сброшена в траву. И вдруг происходит перемена. Вместо ящерицы рядом с призраком, который вновь обретает плоть, появляется «дивный серебрис-

²⁹ МАТЕСОН, Р. *Куда приводят мечты*. Пер. с англ. И. Иванченко: <https://www.100bestbooks.ru/files/Matheson_Kuda_privodyat_mechty.pdf>.

³⁰ ВЕРБЕР, Б. *Империя ангелов*. Пер. с фр. А. Агафонова: <<https://libcat.ru/knigi/proza/sovremennaya-proza/16547-bernard-verber-imperiya-angelov.html#text>>.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ ЛЬЮИС, К. С. *Расторжение брака*. Пер. с англ. Н. Л. Траубеpp: <<https://azbyka.ru/fiction/rastorzhenie-braka>>.

то-белый конь с золотыми копытами и золотой гривой»³⁴. Персонаж решился отвергнуть похоть – и тем самым преобразил ее. «Что ящерица перед конем? Похоть жалка и худосочна перед силой и радостью желания, которое встанет из ее праха»³⁵.

С другой стороны, отказ от земных воспоминаний и привычек неизбежно ведет к угасанию души. В романе А. Старобинец «Первый отряд. Истина» (Россия, 2010) в Мире Посмертия оказывается группа казненных фашистами советских пионеров. В загробной Сумеречной Долине персонажи выбирают для обитания заброшенный дом, похожий на тот интернат, в котором они воспитывались до гибели. Подростки из всех сил стараются сохранить привычный образ существования. «Мы строились на линейку... Устраивали пробежки... А еще... рисовали на стене угольком горизонтальные черточки. Мы пытались вести отсчет времени»³⁶. Однако постепенно все начинает меняться. «Они перестали чувствовать свои тела... Они больше не ложились на свои раскладушки и не старались заснуть. Они больше не строились на линейку... Они смирились со своей бесконечностью»³⁷. У персонажей появляется новый обряд. «Иногда они брались за руки и отрывались от пола. Они молча кружили по комнате, хоровод снулых мух»³⁸.

В этой сцене из романа А. Старобинец угадываются смысловые параллели с рассказом Л. Петрушевской «Два царства» (Россия, 1993). Героине рассказа ее собственная смерть представляется эмиграцией на некий полуфантастический «Запад». Старый друг по имени Василий (по-видимому, ангел-хранитель Лины) отправляет ее, тяжелобольную, «лечиться за границу», в окрестности прекрасного города, похожего на Париж. Там она проходит «карантин», с террасы уединенной виллы наблюдая за местным населением, которое удивляет и даже пугает ее. «Лина сколько могла наблюдала этих парящих людей в белом и их хороводы над рекой под однообразную музыку арф»³⁹. Героиню мучает тоска по покинутым ею матери и сыну, она с нетерпением ждет, когда им можно будет присоединиться к ней. Однако в конце концов Лина все же покидает свой дом и присоединяется к остальным обитателям чудесной страны. «Она... помчалась на берег реки к хороводу и, разомкнув чужие руки, влилась в общую вереницу и полетела по кругу»⁴⁰. Больше она не думает о прошлом и не зовет к себе родных. «Она... уже не хотела видеть здесь ни маму, ни сыночка... И надеялась, что... никого больше не встретит, а если встретит, то не будет знать, кто

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ СТАРОБИНЕЦ, А. *Первый отряд. Истина*: <<https://libcat.ru/knigi/fantastika-i-fjentezi/fentezi/237754-67-anna-starobinec-pervyj-otryad-istina.html#text>>.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ ПЕТРУШЕВСКАЯ, Л. *Два царства*: <https://litlife.club/books/135894/read?page=32#section_17>.

⁴⁰ Там же.

это, не различит в веренице молодых, бледных, успокоенных лиц»⁴¹. И у А. Старобинец, и у Л. Петрушевской круговое воздушное парение знаменует утрату персонажами памяти о своей жизни, а с нею и личности – что, собственно, и означает для них подлинную смерть.

Память о земном прошлом не ограничивается лишь личным опытом героя. В нее входят и воспоминания о «жизни вообще», т. е. о красках, звуках, вкусах и ощущениях мира живых. Важность этой памяти лишь в посмертии осознают персонажи упомянутого выше романа Г. Джойса. «Джейк принялся к дыму: – Чуешь смолистый запах? – Ага. Вот сейчас, когда ты сказал. – С морозаходишь в тепло... садишься к огню... оттаиваешь и погружаешься в истому. Помнишь? Зоя ткнулась головой в его плечо. – Помню... Мы вспоминаем и лишь потом чувствуем. Ты описываешь ощущение, и оно во мне возникает. Но не раньше»⁴².

Без воспоминаний о мире живых, таким образом, невозможным становится посмертное бытие любой души. А в некоторых произведениях память умершего формирует и сам Мир Посмертия. В романе В. Пелевина «Бэтман Аполло» (Россия, 2013) «жизнь после жизни» трактуется как своего рода «воскрешение» покойного (точнее, его информационной матрицы-«анимограммы») специально обученным этому вампиром. Последний за высокую плату сопровождает человека на его загробном пути, следя за правильной «перемоткой» анимограммы. «Это немного похоже на перемотку катушки с пленкой... Судьба всей катушки зависит от того, на каком кадре она остановится. Мы перематываем ее в такое положение, где ей ничего не будет угрожать. Оттуда со временем появится росток новой жизни»⁴³. Иными словами, «правильное» пребывание в посмертии становится в романе В. Пелевина залогом удачного повторного рождения человека на Земле.

«Перемотка» выглядит как поиск пути к «центру души», т. е. к некоему воспоминанию, которое у умершего ассоциируется с максимальной безопасностью и комфортом. Покойный олигарх Кедаев, например, вспоминает деревенский дом, где провел детство, – а точнее, стоящий рядом с домом сарай, в котором он тайком от родителей курил свои первые сигареты. Посмертное путешествие туда обрастает множеством подробностей и воспринимается и Кедаевым, и сопровождающим его вампиром Рамой как совершенно реальный опыт. Но если сопровождающий все же помнит, что на самом деле это путешествие иллюзорно, то его клиент забывает об этом и просто отдается течению событий.

В романе М. Фаррена «Джим Моррисон после смерти» (*Jim Morrison's Adventures in the Afterlife*; Великобритания, 1999) каждый умерший целиком и полностью обустроивает тот свет по своему вкусу, воплощая в загробную «реальность» любые собственные фантазии. Ярче всего эту возможность

⁴¹ Там же.

⁴² ДЖОЙС, Г. Безмолвная земля.

⁴³ ПЕЛЕВИН, В. *Бэтман Аполло*: <https://mir-knig.com/read_341040-1#>.

используют героини-близняшки Эйми и Сэмпл. Они быстро осознают, что Господь не спешит к ним на помощь. Особенно это раздражает ханжу и лицемерку Эйми. «Да как Он смеет... так с ней обходиться?!.. Она так хорошо потрудилась во славу Его... Избегала соблазнов и искушений... жила в воздержании и умирала плоть... Бог не явился к ней во всей славе своей, даже не заглянул на чашку чаю... Он выдал ей чистый кусок небесного пространства, а уж заполнять его надо было самой»⁴⁴. Эйми начинает творить свой собственный рай, но ей мешает отсутствие вкуса. В итоге возникает «буйство ненатуральных и резких мультяшных цветов... Горы цвета сливочного мороженого... Фиолетовая трава, утыканная ромашками идеально правильной формы»⁴⁵. Сэмпл же в пику Эйми создает не менее карикатурный ад. В ее обители «с дымной алой подсветкой и абстрактной мозаикой в виде стилизованных языков пламени... все говорило о вечном проклятии»⁴⁶.

Многие персонажи интертекста Мира Посмертия обретают инобытие в точном соответствии со своей прижизненной верой в загробный мир. Вот как об этом говорит героиня рассказа С. Кинга «Чувство, которое словами можно выразить только по-французски (That Feeling, You Can Only Say What It Is in French; США, 1998). «Она помнила, как спросила (супруга – Е. К.), что, он думает, его ждет, вы понимаете, после того, как, и он ответил, что возможно, каждый получает, что, по собственному разумению, заслужил... Выбор принадлежал тебе... или тем людям, которые научили тебя, как верить»⁴⁷. При этом речь чаще всего идет о глубинных, «конституирующих душу» воспоминаниях и убеждениях, которые герой не способен за гробом контролировать сознательно.

Иронично комментирует невозможность такого «ухода от себя» В. Пелевин. На дальних пределах Мира Посмертия его героя Раму, сопровождающего умершего вампира Озириса (оба персонажа родом из России), поджидают узнаваемые до карикатурности мохнатые и рогатые черти. Озирис поясняет: «Это граница реальности... Мы видим ее таким образом потому, что это наша национальная культурная кодировка»⁴⁸. Позже автор еще раз возвращается к той же теме. «Наши видения – в том числе и загробная реальность – выстраиваются из наших бессознательных ожиданий... Хороший и искренний русский человек, на полном серьезе считающий себя последователем Будды, может обнаружить себя в христианском загробии по той же самой причине, по которой всю жизнь видел во время запоев малень-

⁴⁴ ФАРРЕН, М. *Джим Моррисон после смерти*. Пер. с англ. Т. Ю. Покидаевой: <<https://libking.ru/books/prose/prose-counter/99912-mik-farren-dzhim-morrison-posle-smerti.html>>.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ КИНГ, С. *Чувство, которое словами можно выразить только по-французски*. Пер. с англ. В. А. Вебера: <<https://kniga-online.com/books/fantastika-i-fjentezi/nauchnaja-fantastika/55164-stiven-king-chuvstvo-kotoroe-slovami-mozhno-vyrazit.html>>.

⁴⁸ ПЕЛЕВИН, В. *Бэтман Аполло*.

ких зеленых чертей – а не, скажем, трехглазых гималайских демонов»⁴⁹.

Еще один важный смысловой аспект лейтмотива памяти может быть определен как *память живых об умерших*. У ряда авторов загробное бытие способно длиться лишь до тех пор, пока умершего помнят на Земле. В пьесе Д. Ковачевича, которую мы цитировали ранее, один из покойных друзей героя говорит: «Мы понемногу начинаем умирать во второй раз – в памяти наших близких. Тогда наступает наша бесконечная, вечная смерть. Мы исчезаем из жизни в разговорах, беседах, воспоминаниях»⁵⁰. На том же постулате основан и сюжет романа С. Логинова «Свет в окошке» (Россия, 2002). Здесь все умершие оказываются в странном мире, состоящем из особого «невещества», именуемого «нихиль». Он не имеет свойств, однако способен превращаться во что угодно по воле покойного, подкрепленной специальной «валютой» этого мира – серебряными «мнемонами» или мелкими «лямишками» (название последних происходит от искаженного «алюминий»). Эти символические монеты время от времени возникают в кожаном кошельке, висящем на шее каждого умершего, и являются овеществленными воспоминаниями тех, кто знал покойного или хотя бы слышал о нем в мире живых. Призрачные «деньги» способны обеспечить исполнение любых желаний. Так, герою, скончавшемуся в преклонных годах, они помогают омолодиться, а кроме того – обрести способность понимать все когда-либо существовавшие на свете языки.

Но если память живых слабеет, поток загробных монет иссякает. Совсем же без них обойтись нельзя – само пребывание в Мире Посмертия стоит одну лямишку в день. И умерший, если только он не находит в потустороннем Городе постоянную работу за вознаграждение, вынужден все больше сокращать расходы. Вновь состарившийся в загробном царстве Илья Ильич постепенно привыкает, что «обедать каждый день вовсе не обязательно, а можно недельку и попоститься, тратясь лишь на воздух да на поддержание в порядке немудрящего быта»⁵¹. Позже из своего жилья «все ненужное Илья Ильич вынес вон. Стащил во двор лишнюю посуду, отдал библиотеке заведенные было книги»⁵². И наконец, одним печальным утром герой С. Логинова обнаружил, что его комната сама собой переместилась из центрального района Города на бедную окраину, где забытые живыми мертвецы коротают свои последние дни. «Пришел срок Ильи Ильича; словно мешающую занозу, Город выдавил прочь обнищавшего, пережившего себя самого человека»⁵³.

В некоторых текстах и сам Мир Посмертия существует лишь до тех пор, пока на Земле не иссякнет человеческий род. Подобная ситуация изображена, например, в романе К. Брокмейера «Краткая история смерти» (*The*

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ КОВАЧЕВИЧ, Д. *Сборный пункт*. С. 492.

⁵¹ ЛОГИНОВ, С. *Свет в окошке*: <<https://www.4italka.ru/fantastika/fentezi/33590/fulltext.htm>>.

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

Brief History of the Dead; США, 2006)⁵⁴. Как и в романе С. Логинова, мертвец здесь обитает в едином «интернациональном» мегаполисе. «В городе были библиотеки и табачные лавочки, магазины нижнего белья и прачечные. И сотни церквей... пагоды, мечети, часовни и синагоги... В каждом районе было свое место сборищ... Например, колоннада возле монумента и "Единственная таверна" в районе складов, а неподалеку, в районе оранжевых, "Русская чайная" Андрея Калатозова»⁵⁵.

Каждый из умерших у К. Брокмейера слышит словно бы стук огромного метронома. По убеждению многих, это биение живого человеческого сердца, от которого зависит существование того или иного покойника. «Все больше и больше людей соглашались... что они остаются здесь, лишь пока пребывают в памяти живущих. Когда умрет последний человек, знавший их, они перейдут на следующий этап, каким бы он ни был. Да, большинство обитателей города уходило, пробыв здесь шестьдесят или семьдесят лет»⁵⁶. Но вот мир живых начинает стремительно угасать из-за войн и эпидемий. Одновременно с ним пустеет и загробный город. «Число мертвых сокращается. Появились пустые комнаты и пустые дома, которые всего несколько дней назад кишели людьми. Не то чтобы люди перестали умирать. Наоборот, они умирали чаще, чем прежде. Прибывали тысячами и сотнями тысяч ежечасно, ежеминутно, целыми домами, школами, районами. Но на каждого человека, совершившего переход, приходилось двое-трое исчезнувших»⁵⁷.

Наконец, в своем самом широком звучании лейтмотив памяти предстает в интертексте Мира Посмертия как *память поколений*, как сохранение и передача в будущее воспоминаний человечества о собственном прошлом. Пронзительное звучание данный мотив обретает в повести В. Аренева «Душница» (Украина, 2013). Хотя ее персонажи носят славянские имена, привязки действия к определенной стране и эпохе в повести нет. Автором упомянут лишь некий полуостров, в прошлом обособившийся от большого материкового государства, где разворачивается сюжет. Это государство с тех пор ушло далеко вперед по пути прогресса. Именно здесь найден способ сохранения душ умерших, позволяющий последним спокойно дожидаться общего для всех Страшного суда. Души помещаются в специальные «воздушные шары», очень похожие на обычные, но снабженные табличкой с именем покойного и медной цепочкой, за которую шар удобно прикреплять к различным предметам.

Неизвестно, что думают и как именно ощущают себя заключенные в резиновую оболочку души. Но порой некоторые из них тем или иным способом дают о себе знать живым родственникам. Так, одна из героинь повести постоянно слышит из шара плач маленького брата, по-видимому, так и

⁵⁴ БРОКМЕЙЕР, К. *Краткая история смерти*. Пер. с англ. В. С. Сергеевой: <<https://libking.ru/books/prose-/prose-contemporary/1129464-kevin-brokmejer-kratkaya-istoriya-smerti.htm>>.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же.

не понявшего, что с ним случилось. А мать другого персонажа бесконечно внимает монологу своего умершего отца, известного драматурга, вспоминающего и заново эмоционально осмысляющего эпизоды из собственной биографии. Дед же главного героя, заключенный в шар, все чаще поет героическую песнь своей революционной юности.

Лучшими «собеседниками» умерших оказываются дети и подростки, наделенные большей психологической восприимчивостью, нежели взрослые. Сюжет повести строится на непростых прижизненных и посмертных отношениях деда и внука. Судьба деда оказывается связанной с тем самым полуостровом, за свободу которого он некогда воевал. Для внука же все это поначалу является лишь давним прошлым, малопонятным и никак не сказывающимся на его собственной жизни. Лишь постепенно, изучая дневники деда, перечитывая написанные им стихи и слушая его звучащий из шара голос, герой осознает и высокий смысл его непростого жизненного пути, и свою прочную духовную связь с ним. А осознав, понимает, что для сохранения этой связи вовсе не нужно противоестественное и жестокое по отношению к мертвым принудительное «уловление душ». Рискнув оказаться не понятым и понести наказание, герой развязывает скрепляющую шар цепочку, выпуская душу деда – и память о нем – на волю. «Наружу выплеснулась теплая волна, как будто кто-то облегченно выдохнул Сашке прямо в лицо... Песня оборвалась... Вот и все, – сказал он тихо. – Все... Он отряхнул колени и пошел... Насвистывая дедов гимн. Внутри пульсировало, распускалось хрупкое живое понимание. Как второе сердце. Как воздушный шар»⁵⁸.

Итак, мотив *памяти* – и себя, и близких, и прошлого, и памяти всех живых обо всех умерших – оказывается чрезвычайно важным в интертексте Мира Посмертия. Память сохраняет личность после смерти и скрепляет воедино этапы большого пути, ведущего душу через цепь земных инкарнаций и их посмертных осмыслений к недоступным пониманию духовным вершинам, за которыми ее ждет воссоединение с Богом. Память – это и уникальный след в истории, который оставляет каждый человек, и долг живых по отношению к мертвым, и коллективный опыт, формирующий человечество. Общий смысл, который авторы интертекста Мира Посмертия вкладывают в этот лейтмотив, хорошо выражен С. Логиновым: «Илья Ильич с Илюшкой сидели, вспоминая прежнюю жизнь. Такой бы разговор да в реальности, то-то радости было бы скончавшимся родственникам, друзьям и просто случайным, но почему-то запомнившимся людям. Мнемоны текли бы рекой, изрядно украсилось бы загробное царство, и, глядишь, благодарные покойники воздвигли бы на площади монумент человеку, который вспоминает... Конечно, были бы там не Илья Ильич с сыном, а отлитая в бронзе старушка, которая целыми днями не то дремлет в протертом кресле, не то просто сидит, уставив... взгляд в экран выключенного телевизора. Не спешите включать глупый ящик... Бабушка, сама того не зная, занята важным делом: возвращает к жизни тех, кто уже ушел»⁵⁹.

⁵⁸ АРЕНЕВ, В. *Душица*: <https://mir-knig.com/read_389097-1>.

⁵⁹ ЛОГИНОВ, С. *Свет в окошке*.

ИЗВОРИ

АРЕНЕВ, В. *Душница*: <https://mir-knig.com/read_389097-1>. [ARENEV, V. *Dushnitsa*: https://mir-knig.com/read_389097-1.]

БИГЛ, П. *Тухий уголок*. Пер. с англ. Т. Усова, Г. Усова: <<https://kniga-online.com/books/proza/sovremennaja-proza/123315-piter-bigl-tihii-ugolok.html>>. [BEAGLE, P. *Tihiy ugotok*. Per. s angl. T. Usova: <https://kniga-online.com/books/proza/sovremennaja-proza/123315-piter-bigl-tihii-ugolok.html>.]

БОРИСОВА, А. *Vremena goda*: <<https://bestknigi.com/proza/sovremennaja-proza/page-66-15648-anna-borisova-vremena-goda.html>>. [BORISOVA, A. *Vremena goda*: <https://bestknigi.com/proza/sovremennaja-proza/page-66-15648-anna-borisova-vremena-goda.html>.]

БРОКМЕЙЕР, К. *Краткая история смерти*. Пер. с англ. В. С. Сергеевой: <<https://libking.ru/books/prose-/prose-contemporary/1129464-kevin-brokmejer-kratkaya-istoriya-smerti.htm>>. [BROKMEYER, K. *Kratskaya istoriya smerti*: <https://libking.ru/books/prose-/prose-contemporary/1129464-kevin-brokmejer-kratkaya-istoriya-smerti.htm>.]

ВЕРБЕР, Б. *Империя ангелов*. Пер. с фр. А. Агафонова: <<https://libcat.ru/knigi/proza/sovremennaya-proza/16547-bernard-verber-imperiya-angelov.html#text>>. [WERBER, B. *Imperiya angelov*. Per. s fr. A. Agafonova: <https://libcat.ru/knigi/proza/sovremennaya-proza/16547-bernard-verber-imperiya-angelov.html#text>.]

ДЖОЙС, Г. *Безмолвная земля*. Пер. с англ. А. Сафронова: <https://mir-knig.com/read_252330-1>. [JOYCE, G. *Bezmolvnaya zemlya*. Per. s angl. A. Safronova: https://mir-knig.com/read_252330-1.]

ЗАЙЦЕВ, Д. *Про любовь*: <<https://pub.wikireading.ru/hXLMmF0fbV>>. [ZAIYTSEV, D. *Pro lyubov*': <https://pub.wikireading.ru/hXLMmF0fbV>.]

КАЗАК, Г. *Город за рекой*. Пер. с нем. Т. Холодовой, А. Гугнина: <<https://lib-drama.narod.ru/kasack/kasack.htm>>. [KAZAK, G. *Gorod za rekoj*. Per. s nem. T. Holodovoy: <https://lib-drama.narod.ru/kasack/kasack.htm>.]

КИНГ, С. *Чувство, которое словами можно выразить только по-французски*. Пер. с англ. В. А. Вебера: <<https://kniga-online.com/books/fantastika-i-fjentezi/nauchnaja-fantastika/55164-stiven-king-chuvstvo-kotoroe-slovami-mozhno-vyrazit.html>>. [KING, S. *Chuvstvo, kotoroe slovami mozhno vyrazit tol'ko po-frantsuzski*. Per. s angl. V. A. Vebera: <https://kniga-online.com/books/fantastika-i-fjentezi/nauchnaja-fantastika/55164-stiven-king-chuvstvo-kotoroe-slovami-mozhno-vyrazit.html>.]

КОВАЧЕВИЧ, Д. Сборный пункт. – В: *В каждом городе – свое время года*. Избранные переводы Натальи Вагаповой. Москва: Рудомино, 2019. [KOVACHEVICH, D. *Sbornyy punkt*. – V: *V kazhdom gorode – svoe vremya goda*. Izbrannye perevody Natal'i Vagapovoy. Moskva: Rudomino, 2019.]

КРАПИВИН, В. *Прохождение Венеры по диску Солнца*: <<https://vse-knigi.org/bookread-33560>>. [KRAPIVIN, V. *Prohozhdenie Venery po disku Solntsa*: <https://vse-knigi.org/bookread-33560>.]

ЛЕ ГУИН, У. *Волишебник Земноморья*. Пер. с англ. И. А. Тогоевой: <<https://kniga-online.com/books/fantastika-i-fjentezi/fjentezi/59691-ursula-le-guin-vsya-le-guin-volshebnik-zemnomorya.html>>. [LE GUIN, U. *Volshebnik Zemnomor'ya*. Per. s angl. I.

А. Togoevoy: <https://kniga-online.com/books/fantastika-i-fjentezi/fjentezi/59691-ursula-le-guin-vsyia-le-guin-volshebnik-zemnomorya.html>.]

ЛЕ ГУИН, У. *На иных ветрах*. Пер. с англ. И. А. Тогоевой: <<https://kniga-online.com/books/fantastika-i-fjentezi/fjentezi/116371-ursula-le-guin-na-inyh-vetrah.html>>. [LE GUIN, U. *Na inyh vetrah*. Per. s angl. I. A. Togoevoy: <https://kniga-online.com/books/fantastika-i-fjentezi/fjentezi/116371-ursula-le-guin-na-inyh-vetrah.html>.]

ЛОГИНОВ, С. *Свет в окошке*: <<https://www.4italka.ru/fantastika/fentezi/33590/fulltext.htm>>. [LOGINOV, S. *Svet v okoshke*: <https://www.4italka.ru/fantastika/fentezi/33590/fulltext.htm>.]

ЛЬЮИС, К. С. *Расторжение брака*. Пер. с англ. Н. Л. Трауберг: <<https://azbyka.ru/fiction/rastorzhenie-braka>>. [LEWIS, C. S. *Rastorzhenie braka*. Per. s angl. N. L. Trauberg: <https://azbyka.ru/fiction/rastorzhenie-braka>.]

МАТЕСОН, Р. *Куда приводят мечты*. Пер. с англ. И. Иванченко: <https://www.100bestbooks.ru/files/Matheson_Kuda_privodyat_mechty.pdf>. [MATHESON, R. *Kuda privodyat mechty*. Per. s angl. I. Ivanchenko: https://www.100bestbooks.ru/files/Matheson_Kuda_privodyat_mechty.pdf.]

НЭВИЛЛ, А. *Номер 16*. Пер. с англ. Е. А. Королевой: <<https://knijky.ru/books/nomer-16>>. [NEVILL, A. *Nomer 16*. Per. s angl. E. A. Korolrvoy: <https://knijky.ru/books/nomer-16>.]

ПЕЛЕВИН, В. *Бэтман Аполло*: <https://mir-knig.com/read_341040-1#>. [PELEVIN, V. *Betman Apollo*: https://mir-knig.com/read_341040-1#.]

ПЕТРУШЕВСКАЯ, Л. *Два царства*: <https://litlife.club/books/135894/read?page=32#section_17>. [PETRUSHEVSKAYA, L. *Dva tsarstva*: https://litlife.club/books/135894/read?page=32#section_17.]

РУДАЗОВ, А. *Призрак*: <<https://mir-knigi.info/books/fantastika-i-fentezi/yumoristicheskaya-fantastika/page-62-69687-prizrak-si.html>>. [RUDAZOV, A. *Prizrak*: <https://mir-knigi.info/books/fantastika-i-fentezi/yumoristicheskaya-fantastika/page-62-69687-prizrak-si.html>.]

СТАРОБИНЕЦ, А. *Первый отряд. Истина*: <<https://libcat.ru/knigi/fantastika-i-fjentezi/fentezi/237754-67-anna-starobinec-pervyj-otryad-istina.html#text>>. [STAROBINETS, O. *Pervyy otrjad. Istina*: <https://libcat.ru/knigi/fantastika-i-fjentezi/fentezi/237754-67-anna-starobinec-pervyj-otryad-istina.html#text>.]

ТОКАРЧУК, О. *Последние истории*. Пер. с польск. И. Е. Адельгейм: <https://mir-knig.com/read_244716-16>. [TOKARCZUK, O. *Poslednie istorii*. Per. s pol'sk. I. E. Adel'geym: https://mir-knig.com/read_244716-16.]

ФАРРЕН, М. *Джим Моррисон после смерти*. Пер. с англ. Т. Ю. Покидаевой: <<https://libking.ru/books/prose/prose-counter/99912-mik-farren-dzhim-morrison-posle-smerti.html>>. [FARREN, M. *Dzhim Morrison posle smerti*. Per. s angl. T. Yu. Pokidaevoy: <https://libking.ru/books/prose/prose-counter/99912-mik-farren-dzhim-morrison-posle-smerti.html>.]

ЛИТЕРАТУРА

КОВТУН, Е. Н. «Интертекст Мира Посмертия» в фантастике XX–XXI вв.:

функциональность художественной модели. – *Studia Litterarum*. 2022. Т. 7, № 4. С. 34–53. [KOVTURN, E. N. “Intertekst Mira Posmertiya” v fantastike XX–XXI vv.: funktsional’nost’ hudozhestvennoy modeli. – *Studia Litterarum*. 2022. Т. 7, № 4. С. 34–53.]

КОВТУН, Е. Н. *Поэтика необычайного: Художественные миры фантастики, волшебной сказки, утопии, притчи и мифа (На материале европейской литературы первой половины XX века)*. Москва: Издательство Московского университета, 1999. [KOVTURN, E. N. *Poetika neobychnogo: Hudozhestvennye miry fantastiki, volshebnoy skazki, utopii, pritchi i mifa (Na materiale evropeyskoy literatury pervoy poloviny XX veka)*. Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1999.]

КОВТУН, Е. Н. *Художественный вымысел в литературе XX века*. Москва: Высшая школа, 2008. [KOVTURN, E. N. *Hudozhestvennyy vymysel v literature XX veka*. Moskva: Vysshaya shkola, 2008.]

THE MOTIF OF MEMORY IN THE FANTASY NARRATIVE OF THE AFTERLIFE: THE PECULIARITIES OF ARTISTIC INTERPRETATION

Abstract. The article belongs to a series of publications presenting the results of the author’s research of the XX–XXI centuries’ Russian and foreign fantasy from the viewpoint of the Afterlife Universe artistic image embodiment as a special locus of human being (soul) postmortem existence. The article highlights characteristic features and functions of one of the basic leitmotifs in the artistic structure of the narrative of the afterlife – the motif of memory. It has been revealed that the given leitmotif is interpreted by writers in several semantic aspects and includes a number of subordinate motives: “self-memory” as the basis of a person’s posthumous self-identification, the memory of close family members and years past, the memory of the alive about the dead, and, finally, the memory of the humanity as a whole about its own history. Based on the results of the analysis, one can draw certain conclusions on the general meaning of the leitmotif: memory is a unique trace in history left by a person, it is also a great debt owed by the living to the dead, and it is the total collective experience that shapes humanity. Besides, in a number of texts, it is a steady basis of the Afterlife Universe existence. **Keywords:** postmortem existence, the Afterlife Universe, personality transformation after death, Russian and foreign fantasy of the XX–XXI centuries

Jelena Kovtun, Prof. DSc.

ORCID iD: 0000-0001-9457-8556

Web of Science ResearcherID: AIC-8131-2022

Institute of Slavic Studies – Russian Academy of Sciences

32-A, Lenin Ave., 119991 Moscow, Russian Federation

E-mail: e.kovtun@inslav.ru